

Кузнецов Н. Д. К вопросу о введении патриаршества в России: [Особое мнение в общее Собрание Особого присутствия для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению на поместном церковном соборе] // Богословский вестник 1906. Т. 3. № 11. С. 431–466 (2-я пагин.).

Къ вопросу о введеніи патріаршества въ Россіи.

(Особое мнѣніе присяжнаго повѣреннаго Н. Д. Кузнецова въ общее собраніе предсоборнаго присутствія).

Въ своемъ Особомъ Мнѣніи по вопросу о допущеніи клира и мірянъ въ высшее церковное управленіе я обращалъ вниманіе на возможность вреда для правильнаго развитія церковной жизни въ Россіи, особенно же при ея современныхъ условіяхъ, если въ основаніе предстоящихъ церковныхъ преобразованій будетъ положено охраненіе формальныхъ правъ и власти епископовъ. Подобныя опасенія, на мой взглядъ, тѣмъ болѣе увеличиваются, когда кромѣ этого церковнымъ устройствомъ предполагается еще нарушить идею равенства между самими епископами и формальныя права и власть одного изъ нихъ возвыситъ на счетъ остальныхъ. Я разумѣю принятія на общихъ собраніяхъ Присутствія 1 и 3. Іюня 1906 года большинствомъ членовъ положенія о правахъ и титулѣ перваго епископа Русской Церкви. Предполагаемый для него титулъ патріарха и особыя права независимыя отъ Св. Синода рѣзко выдѣляютъ его изъ среды всѣхъ другихъ епископовъ. Первому епископу, по мнѣнію большинства, должно принадлежать высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской Церкви и въ нужныхъ случаяхъ онъ можетъ даже предлагать Синоду принять соотвѣтствующіе мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка. Онъ имѣетъ право посылать учительныя посланія и застырскія возванія ко всей Русской Царкви и вообще пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами Русской

Церкви и имя его поминается при богослуженіи во всѣхъ церквахъ Россіи ¹⁾).

Когда въ основаніе церковныхъ преобразованій полагается охраненіе формальныхъ правъ и власти епископовъ, естественно доходить до возможно большаго требованія въ этомъ отношеніи и добиваться учрежденія центральной епископской власти единоличнаго характера на подобіе высоко, стоящей внѣшней главы церкви, передъ которой остальные русскіе епископы, по категорическому разъясненію одного изъ сторонниковъ патріаршества архіепископа Волынскаго Антонія, должны сдѣлаться лишь ея послушниками разныхъ ранговъ и степеней ²⁾. Въ созданіи единоличной власти патріарха, независимой отъ Синода, многими усматривается чуть-ли не самое лучшее средство къ сохраненію единства въ Русской Церкви и къ способствованію епископамъ правильно осуществлять свое служеніе. А для оправданія самого учрежденія патріаршества какъ въ его идеѣ, такъ въ отдѣльныхъ предпологаемыхъ для него правахъ дѣлаются ссылки на древніе каноны, и оно выставляется чуть-ли не какъ необходимая норма церковнаго устройства вообще, требуемая канонами. Сторонники патріаршества утверждаютъ, что организація церковнаго управленія съ патріархомъ во главѣ и даже самая идея подчиненія всѣхъ епископовъ государства одному установлена 34 Апостольскимъ правиломъ ³⁾. Для ясности припомнимъ это правило: „Епископамъ - всякаго народа (*ἐκαστος ἑθνος*), говоритъ оно, подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу (*ὡς κεφαλὴν*) и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархій и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ, но и *первыи ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ*. Ибо тако будетъ *единомысліе* и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ“.

Изъ содержанія правила видно, что оно имѣетъ въ виду

¹⁾ Журналъ общаго собранія Присутствія 3 Юня 1906 г. Церковныя Вѣдомости 1906 г. № 29 стр. 2318.

²⁾ Отзвы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ. Спб. 1906 г. Часть I. № 10 стр. 115.

³⁾ Журналы засѣданій I Отдѣла 5 мая 1906 г. Церковныя Вѣдомости 1906 г. № 22 стр. 1485 и 1493.

начало народное или національное, какъ на это и обращалъ вниманіе I Отдѣла Присутствія профессоръ Н. С. Суворовъ ¹⁾. Если мы желаемъ пользоваться канонами научнымъ образомъ, т. е. возможно объективнѣе и достаточно примѣняясь къ тогдашнимъ обстоятельствамъ, а не подъ вліяніемъ какихъ-либо личныхъ скрытыхъ стремленій, то при разясненіи смысла древнихъ каноновъ намъ необходимо не забывать условій того времени. На пространствѣ римской имперіи, какъ извѣстно, жило большое число разныхъ народностей и должно было находиться много первыхъ епископовъ, которыхъ имѣетъ въ виду 34 правило апостоловъ. Поэтому изъ него вовсе нельзя выводить требованіе необходимости учрежденія въ Россіи патріарха какъ единственнаго перваго епископа съ особыми правами для всего государства и всѣхъ проживающихъ въ его предѣлахъ народностей. Подобное толкованіе правила совершенно отрываетъ его отъ времени и пространства и не согласуется съ его буквальнымъ смысломъ. Кромѣ того для лучшаго пониманія 34 Апостольскаго правила нужно обратить вниманіе на его цѣль, отмѣчаемую въ самомъ его содержаніи. Правило это должно служить къ поддержанію единомыслія между епископами, а отсюда и его вполнѣ категорическое требованіе, чтобы и первый епископъ ничего не дѣлалъ безъ согласія всѣхъ. По толкованію Зонары, первенствующій епископъ согласно 34 Апостольскому правилу, отнюдь не долженъ превращать свое положеніе въ преобладаніе, дѣйствовать самовластно и поступать безъ общаго согласія своихъ сослужителей ²⁾. Безъ воли всѣхъ епископовъ, какъ сказано въ Славянской Кормчей по поводу 34 Апостольскаго правила, и старѣйшій епископъ да не творить ничтоже. Такимъ образомъ, если слѣдовать этому Апостольскому правилу, то организація церковнаго управленія должна возможно лучше обеспечивать сохраненіе единомыслія между епископами и возможно менѣе способствовать превращенію перваго епископа въ такую личность, въ отношеніи которой остальные епископы могутъ быть разсматриваемы лишь какъ его послушники. Ясно, что

¹⁾ Журналъ засѣданій 12 Мая 1906 г. Цер. Вѣд. № 22 стр. 1506.

²⁾ Правила Святыхъ Апостоловъ съ толкованіями. Изд. Моск. общ. люб. дух. просв. Москва, 1901 г. стр. 64.

и со стороны задачъ церковнаго управленія, рисовавшихся въ умѣ составителей Апостольскихъ правилъ, рѣзкое выдѣленіе перваго епископа изъ среды всѣхъ другихъ и предоставленіе ему особыхъ правъ, которыя онъ можетъ осуществлять единолично, не только не находятъ оправданіе въ ссылкѣ на 34 Апостольское правило, а скорѣе направлено къ его нарушенію. Полагая цѣлью поддержаніе единомыслія въ дѣлахъ церковныхъ, правило понимаетъ его, очевидно, какъ свободный нравственно-духовный актъ, а не одно то или другое его выраженіе. Цѣль правила не будетъ достигнута, если епископы или по всегда возможному у людей недостатку твердости духа, или по какимъ-либо выгоднымъ для нихъ соображеніямъ будутъ выражать вынужденное или даже неискреннее согласіе на предложенія патріарха. При учрежденіи патріарха съ особыми, независимыми отъ Св. Синода правами, которыми онъ легко можетъ пользоваться въ желательномъ для него направленіи, для русскихъ епископовъ устанавливается возможность внѣшнихъ давленій со стороны патріарха, и возможность способнаго ослаблять чистоту и энергію ихъ дѣятельности опасенія, что противорѣчія патріарху могутъ угрожать очень непріятными и вредными послѣдствіями, какъ это уже и обнаружилось въ нашей исторіи, напр. въ отношеніяхъ патріарха Никона къ несогласному съ нимъ епископу Павлу Коломенскому¹⁾.

Принимая между прочимъ во вниманіе указанный смыслъ 34 правила Апостоловъ, и я говорилъ въ своемъ Докладѣ I Отдѣлу 3 мая 1906 г. и вообще постоянно старался отмѣтить на засѣданіяхъ Присутствія, что органами высшаго церковнаго управленія въ Россіи кромѣ періодическихъ соборовъ долженъ быть Св. Синодъ, а никакъ не патріархъ съ независимыми отъ Синода правами. Первый епископъ, если и можетъ выступать изъ среды другихъ, то лишь съ извѣстнымъ преимуществомъ чести, но дѣйствовать можетъ единственно только въ качествѣ предсѣдателя Синода. Поскольку удобны и допустимы единоличныя дѣйствія перваго епископа, онъ и долженъ совершать ихъ съ согласія Синода и такимъ образомъ, какъ требуетъ 34 Апостольское правило,

¹⁾ Жуканы засѣданій I Отдѣла 12 Мая и 17 Мая 1906 г. Церк. Вѣд. 1906 г. № 22 стр. 1480, 1504, 1522, 1531.

онъ не будетъ „творить ничего безъ разсужденія всѣхъ“. Такая именно постановка церковнаго управленія, по свидѣтельству проф. Московской Духовной Академіи Н. А. Заозерскаго, и имѣетъ за собой каноническія основанія ¹⁾.

Кромѣ 34 Апостольскаго правила въ доказательство необходимости въ Россіи патриаршества приводятся 9 правило Антиохійскаго Собора и разныя другія, въ которыхъ идетъ рѣчь о древнихъ митрополитахъ. Но что такое древній митрополитъ? Епархіи, принадлежавшія къ одной провинціи, обыкновенно составляли церковный округъ. Епископъ же главнаго города провинціи получилъ названіе митрополита. Такихъ митрополитовъ на пространствѣ римской имперіи было не мало. Поэтому когда въ канонахъ идетъ рѣчь о митрополитѣ, то для правильнаго ихъ пониманія нужно помнить, что мы имѣемъ дѣло съ понятіемъ одного изъ многихъ областныхъ епископовъ имперіи. Если же это понятіе мы произвольно замѣняемъ нашимъ понятіемъ патриарха какъ одного епископа для всего государства и съ особыми правами, то вѣдь это значитъ, что мы создаемъ собственные каноны или по крайней мѣрѣ пользуемся древними канонами несогласно съ ихъ яснымъ смысломъ. Церковныя правила, относящіяся къ митрополитамъ, вовсе не нормируютъ отношенія между епископами и тѣмъ первымъ, котораго предполагаютъ учредить въ качествѣ патриарха. Въ виду немалого числа древнихъ митрополитовъ предоставленіе имъ нѣкоторыхъ особыхъ правъ въ предѣлахъ области нисколько однако не выдвигало этимъ кого-либо изъ нихъ изъ среды всѣхъ другихъ. Они естественно ограничивались другъ другомъ. Безъ сомнѣнія, будетъ далеко не одно и тоже, сообщать ли особыя права многимъ областнымъ епископамъ или же возвышать надъ всѣми епископами одного въ цѣломъ государствѣ. Кромѣ того въ церковно-исторической наукѣ существуетъ убѣжденіе, что возникновеніе митрополичьяго института совпадаетъ съ развитіемъ соборной системы управленія. Если это такъ, то всѣ права предоставляемыя митрополитамъ должны быть обсуждаемы еще и въ связи съ требованіемъ осуществленія соборности областного управленія,

¹⁾ Журналы засѣданій I Отдѣла 5 Мая 1906 г. Церк. Вѣд. № — стр. 1482.

по смыслу которой первый епископъ ничего да не творить безъ разсужденія всѣхъ. Такимъ образомъ утверждать, какъ дѣлають нѣкоторые, что предполагаемое въ Россіи патріаршество однородно съ древней митрополіей и представляетъ лишь увеличенную ея копію ¹⁾, значить неправильно примѣнять древнее понятіе митрополита, сложившееся при извѣстныхъ условіяхъ, къ современнымъ условіямъ, образовавшимъ иное понятіе перваго епископа. Поэтому никакъ нельзя усматривать именно осуществленіе древнихъ каноновъ въ учрежденіи въ Россіи патріарха съ правами древняго областнаго митрополита, какъ предлагаютъ многіе. Невозможность нормировать предполагаемое патріаршее управленіе канонами, касающимися прежняго областнаго управленія, отмѣчена и проф. Н. С. Суворовымъ на засѣданіяхъ I Отдѣла Присутствія ²⁾.

Для оправданія введенія въ Россію патріаршества ссылаются далѣе на существованіе въ римской имперіи большихъ церковныхъ единицъ діоцезовъ, на что есть указанія и въ древнихъ канонахъ. Но вѣдь и такихъ діоцезовъ было нѣсколько. Во главѣ ихъ, хотя и стояли епископы, получившіе впослѣдствіи названіе патріарховъ, но ихъ всетаки было гораздо больше одного, и ихъ нельзя разсматривать какъ показателей необходимости одного перваго епископа для всего государства. Кромѣ того въ большей части діоцезовъ была система митрополичьяго управленія, при которой каждая церковная область являлась болѣе или менѣе самостоятельной единицей, и стояцій во главѣ ея митрополитъ былъ связанъ соборнымъ устройствомъ управленія. Все это должно было составлять значительный противовѣсъ противъ излишняго вліянія центральной духовной власти и являться немалымъ ограниченіемъ для развитія самовластия діоцезальнаго епископа. Значеніе митрополитовъ въ этомъ отношеніи можно видѣть, напр. изъ содержанія извѣстнаго 6 Никейскаго канона, въ которомъ многіе усматриваютъ зарожденіе власти получившей впослѣдствіи названіе патріаршей. Что существованіе древняго митрополичьяго строя могло дѣй-

¹⁾ Журналъ засѣданія общаго собранія 1 Іюня 1906 г. Церк. Вѣд. 1906 г. № 25 стр. 1911.

²⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 5 Мая 1906 г. № 22 стр. 1481.

ствовать ограничивающимъ образомъ на діоцезальнаго епископа и препятствовать излишнему его возвышенію, показываетъ, повидимому, и противоположный фактъ развитія сильной центральной власти и притязаній римскаго епископа при отсутствіи въ Италіи митрополичьаго управленія.

Наконецъ канонами нигдѣ не устанавливается необходимость патриаршества для церковнаго строя вообще. Въ канонахъ можно найти лишь признаніе патриаршества какъ факта, а это уже совершенно не то, что установленіе его въ видѣ общей нормы. Фактъ могъ бы возвыситься въ данномъ случаѣ до степени нормы, еслибы появленіе патриарховъ было вызвано чисто церковными причинами и вытекало изъ основныхъ принциповъ христіанской жизни и еслибы институтъ этотъ возникъ какъ продуктъ нормальныхъ условій церковной жизни, желательныхъ для всякаго времени.

Но патриаршество, какъ свидѣтельствуется церковная исторія, развилось подъ инымъ вліяніемъ и самое развитіе его сопровождалось едва-ли полезными для церковной жизни явленіями. Не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія и справки изъ области исторіи, здѣсь достаточно будетъ отмѣтить, что сами сторонники введенія въ Россіи патриаршества признаютъ, что патриаршество образовалось путемъ развитія формъ церковнаго управленія подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ государственной жизни ¹⁾ и что съ развитіемъ патриаршаго управленія исчезла власть митрополитовъ и они стали лишь титулованными епископами ²⁾. Къ этому еще нужно добавить, что патриаршество стало способствовать развитію сильной централизаціи, церковнаго управленія, едва-ли вполне соответствующей его основнымъ задачамъ, и повело къ ослабленію въ немъ соборности ³⁾. Патриархи, по замѣчанію одного церковнаго историка, есть проявленіе роста епархіи въ высоту. Высота эта, какъ показаль

¹⁾ Журналъ общаго собранія Присутствія 1 Іюня 1906 г. Церк. Вѣд. № 25 стр. 1910.

²⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 5 Мая 1906 г. Церк. Вѣд. № 22 стр. 1497.

³⁾ Срав. Записку проф. А. И. Бриллиантова, приложенную къ отзыву по вопросамъ церковной реформы Петербургскаго митрополита Антонія. Отзывы епархіальныхъ архіереевъ ч. III № 53.

многовѣковъный опытъ исторіи, выступила болѣе съ внѣшнимъ характеромъ, очень напоминающимъ что-то заимствуемое изъ области государства. Кромѣ того въ лицѣ, напимѣрь, римскаго епископа стремленіе въ высоту потеряло почти всякіе земные предѣлы, а у такихъ патріарховъ, какъ, напр., Византійскій Михаилъ Керуларій ¹⁾ и русскій Никонъ положеніе на высшей внѣшней ступени іерархіи затемняло въ сознаніи границы церковнаго и государственнаго. Все это въ болѣе или меньшей степени вполнѣ и обнаружилось въ исторіи Константинопольскаго патріарха. Имѣть его въ виду намъ слѣдуетъ еще и потому, что „то единство управленія, которое выясняется въ каноническомъ правѣ въ главномъ и существенномъ, по справедливому замѣчанію покойнаго проф. В. В. Болотова, есть воспроизведеніе практики одной Константинопольской Церкви, засвидѣтельствованной въ достаточномъ количествѣ памятниковъ“ ²⁾. По вопросу о патріаршествѣ мы постоянно и слышимъ разныя указанія на Церковь Константинопольскую.

Въ исторіи образованія Константинопольскаго патріархата почти не замѣтно дѣйствія причинъ чисто церковныхъ, а возникъ онъ вслѣдствіе политическаго положенія города, какъ столицы востока, слишкомъ большой роли императоровъ въ дѣлахъ церковныхъ и все болѣе и болѣе возрастающаго въ нихъ вліянія Константинопольскаго епископа. Въ 3 правилѣ Второго Вселенскаго Собора прямо и сказано, что Константинопольскій епископъ „да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что городъ оный есть новый Римъ“, потому что онъ, по толкованію Аристина, получилъ честь быть городомъ царя и синклита. Но однимъ преимуществомъ чести для Константинопольскаго епископа, какъ это обыкновенно наблюдается въ исторіи, дѣло, конечно, не ограничилось. Преимущество чести скоро проложило путь и для полученія преимущества власти. Въ Константинополь, какъ столицу естественно постоянно пріѣзжали изъ разныхъ мѣстъ епископы. По многимъ дѣламъ

1) Византійскій папа. Изъ исторіи церковно-государственныхъ отношеній. Проф. Н. С. Суворова. Москва, 1902 г.

2) Епархіи въ древней Церкви. Проф. В. В. Болотова, Церк. Вѣдомости. 1906 г. № 3.

епископы обращались къ императору съ просьбами и жалобами, и среди нихъ прямо установился обычай апелляціи къ императорамъ. Къ участию въ обсужденіи подобныхъ дѣлъ императоры естественно нерѣдко приглашали Константинопольскаго епископа, а иногда и прямо поручали разсмотрѣніе этихъ дѣлъ ему или совмѣстно и съ другими находившимися въ городѣ епископами. При такихъ условіяхъ Константинопольскіе епископы фактически стали пріобрѣтать все большее и большее значеніе въ дѣлахъ церковныхъ. Упроченію и расширенію такого положенія они способствовали и сами и въ этомъ получали могущественную поддержку со стороны византійскихъ императоровъ. Константинопольскіе епископы начали, наприм., едва-ли вполне согласно съ требованіемъ каноновъ вмѣшиваться въ церковное управленіе областей Ефесской, Кессарійской и Ираклійской и тѣмъ уничтожить ихъ прежнюю самостоятельность. Дѣйствія Константинопольскихъ епископовъ одобрялись императорами и, наприм., Θεодосій Младшій въ 421 году издалъ законъ, по которому области Θρακίϊская, Ποντίϊская и Αζίϊская должны были избирать своихъ епископовъ не иначе, какъ съ согласія и утвержденія Константинопольской церковной власти. Историки поясняютъ, что возвышеніе Константинопольскаго епископа совершалось не безъ борьбы и неудовольствій. „Ефесъ съ Αζίεί и Κεσαρίя съ Πόντῳ по временамъ, когда открывалась къ тому возможность, протестовали противъ казавшагося незаконнымъ возвышенія Константинополя,—но тщетно. Сила брала верхъ“²⁾.

Трудно сказать, какое оправданіе во всемъ этомъ съ чисто церковной точки зрѣнія могли найти Константинопольскіе епископы въ виду, наприм., опредѣленій Третьяго Вселенскаго Ефесскаго Собора. Подтверждая право предстоятелей Кипрскихъ церквей самимъ производить рукоположеніе епископовъ, Ефесскій Соборъ постановилъ, что это должно быть соблюдаемо и въ другихъ округахъ и во всѣхъ областяхъ, чтобы никто изъ епископовъ не занималъ чужой области,

¹⁾ Правила св. Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Выпускъ II. Москва 1897 г.

²⁾ Духовенство древней Вселенской Церкви. Проф. А. П. Лебедева. Москва, 1905 г. Отд. I глава VI.

которая прже и издревле не признавала надъ собой власти ни его, ни его предшественниковъ. „Если же кто, сказано въ опредѣленіи Собора, занялъ или силою подчинилъ себѣ, пусть возвратитъ ее, чтобы правила отцовъ не были нарушены, чтобы подъ предлогомъ священства не вкралась гордость земной власти и чтобы мы не утратили, погубляя мало-по-малу, той свободы, которую даровалъ намъ Своею Кровію Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ. Итакъ благоугодно святому и вселенскому Собору сохранить чистыми и неприкосновенными въ каждой области тѣ права, какія она имѣла отъ начала по древнему обычаю. Каждый митрополитъ имѣетъ право для своего удостовѣренія взять списокъ съ этого опредѣленія. Если же кто представитъ постановленіе противное нынѣшнему опредѣленію, весь святой и вселенскій соборъ опредѣлитъ, да будетъ оно недействительно“ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ, обсуждая вопросъ о положеніи епископовъ въ областяхъ Европы, тотъ же Соборъ указываетъ, что въ городахъ Европы не должно быть введено ничего новаго, но „пусть управляются по древнему обычаю епископами, отъ которыхъ зависѣли издавна, такъ какъ и нынѣ нѣтъ ни одного митрополита, который иначе присвоилъ бы власть, ни послѣ на будущее время не должно вводить ничего новаго въ древніе обычаи“ ²⁾. Возраженіе противъ власти преобрѣтенной фактически Константинопольскимъ епископомъ и указанія на вредъ отъ этого для мѣстной церковной жизни ³⁾ раздавались и на Четвертомъ Вселенскомъ Халкидонскомъ Соборѣ. Но существующій и въ то время уже очень вліятельный фактъ оказался сильнѣе разныхъ противныхъ ему соображеній. Изъ актовъ Халкидонскаго Собора, наприм., Дѣянія его XVI, видно, что многіе епископы согласіе свое на подчиненіе Константинопольскому епископу мотивировали уже установившимся порядкомъ или тѣмъ, что они сами и ихъ предшественники уже получили отъ него свое рукоположеніе и уже имѣютъ удовольствіе быть у него въ подчиненіи.

1) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ. Изданіе Казанской Дух. Академіи т. II Казань 1893 г. Дѣяніе VIII. Опредѣленіе Собора.

2) Тамъ же. Прошеніе подаваемое Собору епископами Бизскимъ и Целевскимъ стр. 13.

3) Тамъ же. т. IV Акты. Дѣянія XI.

Въ извѣстномъ 28 правилѣ Халкидонскій Соборъ подтвердилъ власть Константинопольскаго престола рукополагать митрополитовъ Понтійскаго, Азіійскаго и Θракійскаго округовъ и епископовъ у инопленниковъ этихъ округовъ. Основаніемъ же къ этому Соборъ прямо выставилъ признаваемое имъ справедливымъ разсужденіе, чтобы „городъ почтенный царскимъ правительствомъ и синклитомъ и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ царственнымъ Римомъ, былъ возвеличенъ подобно ему и въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ“.

Уполномоченные тогда еще православнаго римскаго папы, какъ видно изъ актовъ Дѣянія XVI, протестовали противъ этого опредѣленія и указывали, что оно нарушаетъ прежнія соборныя постановленія. По окончаніи же самого Собора папа Левъ написалъ епископамъ, бывшимъ на Соборѣ, что онъ всѣмъ сердцемъ принимаетъ постановленія, касающіяся предметовъ вѣры, но выражаетъ несогласіе по вопросу о власти Константинопольскаго епископа и напоминаетъ о необходимости соблюденія Никейскихъ опредѣленій о правахъ церкви. „Пусть безчестное (?) домогательство, замѣчаетъ папа, не желаетъ ничего чужаго и пусть никто не ищетъ себѣ прибытка черезъ лишеніе другого. Ибо, сколько бы суетное возвышеніе ни устраивало себя на вынужденномъ согласіи и ни считало нужнымъ укрѣплять свои желанія именемъ соборовъ,—все будетъ слабо и ничтожно, что несогласно съ канонами упомянутыхъ отцовъ. Ваша святость изъ чтенія моихъ посланій можетъ узнать, что апостольскій престолъ благоговѣнно пользуется ихъ правилами и что я при помощи Господа нашего пребываю стражемъ, какъ каеолической вѣры, такъ и отеческихъ преданій“¹⁾.

Въ посланіи же къ императору Маркіану въ стремленіяхъ Константинопольскаго епископа Анатолія, который былъ во время Халкидонскаго Собора, папа усматриваетъ проявленіе гордости, при чемъ оговаривается, что за другія дѣянія онъ желалъ бы обнять Анатолія съ братскою любовью²⁾.

¹⁾ Посланіе папы Льва къ епископамъ, которые собирались на Святомъ Халкидонскомъ Соборѣ. Тамъ же т. IV Отд. III § XII.

²⁾ Посланіе папы Льва къ маркіану Августу. Тамъ же т. IV Отд. III § XIV.

Принятіе Халкидонскимъ Соборомъ 28 правила историки объясняютъ тогдашними обстоятельствами, благопріятно сложившимися для Константинополя. „Соборъ Халкидонскій, замѣчаетъ проф. Лебедевъ, велъ свою дѣятельность въ полной зависимости отъ тогдашнихъ константинопольскихъ властей, — свѣтской и церковной. Враги же и соперники Константинопольскаго епископа были связаны въ своихъ дѣйствіяхъ. Такъ епископъ Александрійскій, который обыкновенно враждовалъ противъ него былъ осужденъ на Халкидонскомъ Соборѣ. То былъ еретикъ—монофизитъ Діоскоръ, а потому съ этой стороны никакого протеста быть не могло. Епископъ Іерусалимскій Ювеналій, хотя и не могъ сочувствовать (онъ прежде держалъ сторону Діоскора) возвышенію Константинополя, тѣмъ не менѣе какъ замѣшанный въ дѣйствіяхъ собора монофизитскаго, такъ называемаго Разбойничьяго подъ руководствомъ Діоскора же, долженъ былъ помалчивать, потому что самъ нуждался въ милости и снисхожденіи со стороны собора. Епископомъ Антиохійскимъ въ это время былъ Максимъ, креатура епископа Константинопольскаго. Поэтому, если онъ и хотѣлъ протестовать, то онъ долженъ былъ сдерживаться. Что касается епископовъ ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ возвышеніемъ Константинополя, разумѣемъ Ираклійскаго, Ефесскаго и Кесарійскаго, то и они также не могли итти противъ теченія. Каѳедра епископа Ефесскаго въ это время объявлена была праздною, слѣдовательно не имѣла защитника; предстоятеля округа Ираклійскаго на соборѣ не было; оставался одинъ епископъ Кесарійскій, но онъ одинъ ничего не могъ сдѣлать. Послѣдній протестовалъ, но слабо, именно его подписи нѣтъ подъ Халкидонскимъ опредѣленіемъ о возвышеніи Константинопольской каѳедры. Значить все вообще обстояло благополучно и Константинополь возвысился на счетъ трехъ созданныхъ предшествующею исторіей патріархатовъ: Іерусалимскаго, Азійскаго, и Понтійскаго“ ¹⁾. Самое сохраненіе Константинопольскимъ епископомъ утвержденныхъ за нимъ Халкидонскимъ Соборомъ правъ историки объясняютъ тѣмъ, что онъ находилъ въ томъ сильную опору у императорской

1) Духовенство Древней Вселенской Церкви Москва. 1905 г. Отд. II глава VI стр. 222—223.

власти. Не мѣшаетъ кромѣ того замѣтить, что съ теченіемъ времени Константинопольскіе патріархи стали обнаруживать попытки поставить себя въ совершенно исключительное положеніе на всемъ Востокѣ и заявлять о своемъ преимуществѣ по достоинству и власти сравнительно съ патріархами александрійскимъ, антїохійскимъ и іерусалимскимъ ¹⁾. Они присвоили себѣ названіе „вселенскаго“, а „по разъясненію Эпанагоги, памятника IX вѣка, составленнаго, какъ утверждаютъ многіе изслѣдователи, при участіи патріарха Фотія, Константинопольскому предстоятелю оказывается уже дозволеннымъ“ и въ предѣлахъ другихъ (патріаршихъ) престоловъ не только давать ставропигіи, но наблюдать и исправлять возникающія разногласія и полагать предѣлы судамъ. Здѣсь вселенскому патріарху въ отличіе отъ другихъ прямо присваивается уже право наблюденія и суда во всѣхъ патріархатахъ ²⁾. Точно также устанавливаемый Эпанагогой взглядъ на патріарха, какъ на „живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами выражающій истину“, имѣеть въ виду лишь одного Константинопольскаго патріарха. Самое присвоеніе Константинопольскимъ патріархомъ титула „вселенскій“ произошло далеко не при согласіи всей Церкви. Папа Левъ IX, наприм., называлъ это святотатственной узурпаціей. Всего приличнѣе бы, замѣчаетъ папа, называться такимъ именемъ апостолу Петру, но въ виду отсутствія у него такого титула, ни онъ, ни его преемники имъ не пользовались, когда же Константинопольскій патріархъ Іоаннъ присвоилъ себѣ этотъ титулъ, онъ, по словамъ Льва IX, былъ въ этомъ обличенъ Пелагіемъ II и Григоріемъ Великимъ. Несмотря на это положеніе Константинопольскаго патріарха доставило ему возможность пользованіе титуломъ „вселенскій“ мало по малу обратилось въ обычай, а это въ свою очередь стало затѣмъ пріобрѣтать въ его глазахъ ха-

1) Раздѣленіе церквей при патріархѣ Михаилѣ Керуларіѣ. Н. Скабалоновича. Христіанское Чтеніе 1885 г. № 1—2. Срав. проф. Н. С. Суворова Византійскій папа, глава II стр. 71.

2) О характерѣ и значеніи Эпанагоги. проф. В. Сокольскаго. Византійскій Временникъ, издаваемый при академіи наукъ. т. I. Выпускъ I. Спб. 1894 г.

3) Раздѣленіе церквей при М. Керуларіи. Н. Скабалоновича. Христіанское чтеніе 1885 г. № 12. стр. 119.

рактѣръ основанія для возможно широкаго распространенія его власти. Михаилъ Керуларій, наприм., высказывалъ, что въ юрисдикціи Константинопольской кафедрѣ находится весь востокъ и даже западъ долженъ поучаться у Константинопольскаго патріарха, такъ какъ „не напрасно онъ носитъ титулъ вселенскаго“ ¹⁾.

Такимъ образомъ возвышеніе Константинопольскаго епископа вслѣдствіе политическаго значенія города, повидимому, несло въ себѣ зародыши какихъ то неизвѣстныхъ для насъ, но едва-ли желательныхъ явленій въ исторіи Православной Церкви и подавало поводы къ притязаніямъ на особое исключительное положеніе въ церкви Константинопольскаго патріарха. Трудно сказать къ чему привело бы все это, если бы паденіе Византіи не измѣнило хода всемірной исторіи и не отняло реальную почву для дальнѣйшаго развитія подобныхъ стремленій Константинопольскаго патріарха.

Подобно этому образовался и патріархатъ Іерусалимскій. За епископомъ Іерусалима, какъ города имѣющаго особое значеніе въ исторіи христіанства, 7 правиломъ Никейскаго Собора было признано фактически уже ранѣе установившееся преимущество чести. Возвышеніе чести повело и къ преимуществамъ власти. Особенно сильно сталъ добиваться этого Іерусалимскій епископъ Ювеналій во время Третьяго Вселенскаго Собора. Потерпѣвъ неудачу на соборѣ, Ювеналій сумѣлъ склонить на сторону своихъ домогательствъ императора, который издалъ указъ о независимости Іерусалимскаго епископа и подчиненіи его власти Палестины, Финикіи и Аравіи въ явный ущербъ правамъ и власти патріарха Антіохійскаго. Все это, конечно, подало поводъ къ разнымъ спорамъ и недовольству между этими епископами. На Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ состоялось наконецъ соглашеніе между Максимомъ епископомъ Антіохійскимъ и Ювеналіемъ Іерусалимскимъ въ томъ, что Финикія и Аравія снова переходятъ къ патріархату Антіохійскому, а власть патріарха Іерусалимскаго распространяется лишь на 3 области Палестины ²⁾. Вообще по поводу образованія Іерусалимскаго патріархата

¹⁾ Ibid. стр. 116.

²⁾ Дѣяніе VII Халкидонскаго Собора. Дѣянія Вселен. Соборовъ т. IV Казань 1878 г.

также приходится замѣтить, что исторія его исполнена борьбы коллизій и пререканій ¹⁾.

Такимъ образомъ политическій элементъ въ видѣ внѣшняго преимущества города положенъ въ основаніе образованія власти Константинопольскаго епископа. Очень характерно это выражаетъ, наприм., Аристинъ при толкованіи 28 Халкид. правила: „Епископъ новаго Рима (Константинополя) — одиначестенъ съ епископомъ древняго по причинѣ перенесенія скипетровъ. Посему епископы Понта, Фракіи и Асіи и иноплеменные принимаютъ рукоположеніе отъ епископа Константинопольскаго“ ²⁾...

По поводу того же правила и 2 правила Второго Вселенскаго Собора Вальсамонъ обращаетъ еще вниманіе, что въ древности всѣ митрополиты были независимы и были рукополагаемы своими собственными соборами и что порядокъ этотъ измѣнился съ появленіемъ 28 Халкид. правила ³⁾. Патріаршій институтъ развивался, очевидно, въ ущербъ митрополичьему и несъ въ себѣ задатки къ образованію сильной централизаціи церковнаго управленія, которая можетъ быть тѣмъ вреднѣе для самой церковной жизни, чѣмъ обширнѣе предѣлы государства.

При выясненіи себѣ исторіи возникновенія многихъ патріархатовъ и особенно Константинопольскаго, не говоря уже о многихъ послѣдующихъ въ этомъ патріархатѣ событіяхъ ⁴⁾, развѣ можно усматривать въ появленіи ихъ общей нормы для организаціи церковнаго управленія.

Считать ихъ нормой нельзя уже потому, что въ древности не было полнаго единства формъ церковнаго управленія ⁵⁾. Правило же 28 Халкидонскаго собора и немногія другія, гдѣ упоминается о патріархахъ должны быть понимаемы лишь

¹⁾ Духовенство Древней Вселенской Церкви проф. А. П. Лебедева. Отд. II гл. VI.

²⁾ Правила святыхъ Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Выпускъ II Москва 1897 года стр. 260.

³⁾ Правила святыхъ Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Выпускъ II Москва 1897 года стр. 93 и 261.

⁴⁾ Примѣч. Въ этомъ отношеніи я обращаю вниманіе на книгу проф. Н. С. Суворова. Византійскій папа.

⁵⁾ Епархіи въ древней Церкви проф. В. В. Болотова. Церков. Вѣд. 1906 г. № 3.

въ отношеніи къ тѣмъ патріархамъ, которые въ то время существовали какъ фактъ. Никакому распространительному толкованію, а еще тѣмъ болѣе уже совершенно произвольному примѣненію по аналогіи подлежатъ они не могутъ. Это было бы созданіемъ новыхъ правилъ, содержаніе которыхъ можетъ и должно быть предварительно подвергнуто всестороннему обсужденію, и еще большой вопросъ, насколько современное церковное сознаніе могло бы удовлетвориться доказательствомъ необходимости возвышенія одного епископа надъ всѣми въ виду первенствующаго политическаго положенія города или проведеніемъ чуть-ли не полнаго параллелизма между церковнымъ и государственнымъ устройствомъ, къ чему, какъ показываютъ многія данныя, столь склоненъ былъ византійскій умъ ¹⁾. Если бы, наприм., въ доказательство необходимости патріаршаго сана и власти для Петербургскаго епископа стали бы приводить соображеніе, что Петербургъ, какъ мѣсто пребыванія царя и его правительства, долженъ быть возвеличенъ и въ церковномъ отношеніи, то развѣ такой аргументъ не явился бы для громаднаго большинства просто мертвымъ анахронизмомъ! Кромѣ того многіе изъ самихъ ревнителей древнихъ каноновъ навѣрное потребуютъ возвышенія въ дѣлахъ церковныхъ не Петербургскаго, а Московскаго епископа, такъ какъ именно Москва почему-то должна быть разсматриваема какъ третій Римъ.

Желающимъ брать за образецъ византійскіе порядки церковнаго управленія слѣдуетъ имѣть въ виду и справедливое указаніе проф. Болотова, что порядки эти представляютъ собою „последовательную эксплуатацію естественнаго тяготѣнія периферіи къ своему политическому центру, какимъ во дни оны былъ новый Римъ востока—Константинополь“, и что они едва-ли могутъ претендовать на честь быть самыми удобными и для Россіи ²⁾.

Одинъ изъ сторонниковъ патріаршества въ Россіи проф.

¹⁾ Особенно ясно это обнаруживается, наприм., въ Эпанагогѣ, византійскомъ памятникѣ IX вѣка и въ предисловіи къ VI Навеллѣ Юстиніана. Характеръ и значеніе Эпанагоги. Вл. Сокольскаго. Византійскій Временникъ и Отношеніе между церковною и гражданскою властію съ Византійской имперіей. Курганова. Казань. 1880 г.

²⁾ Епархіи въ древней Церкви.

М. А. Остроумовъ по крайней мѣрѣ прямо и заявилъ на засѣданіи I Отдѣла, что каноны не учреждаютъ патріарховъ. „Церковныя каноны, по его разясненію, не учреждаютъ никакой должности, ни епископовъ, ни дьяконовъ, ни дьячковъ. Они все это находятъ уже существующимъ, признаютъ и въ себѣ отражаютъ. Не учреждаютъ они и патріарховъ, о которыхъ въ канонахъ упоминается, если не ошибаюсь, только три раза, Двукратнаго правила 15 и 16 и Софійскаго правила 1, въ которомъ упоминается патріархъ Фотій. Патріаршество основано на обычаяхъ: да хранятся древніе обычаи, сказано въ 6 правилъ Перваго Вселенскаго Собора, понеже утвердися обыкновеніе и древнее преданіе, сказано въ 7 правилъ объ Іерусалимскомъ епископѣ, чтобы онъ имѣлъ послѣдованіе чести. Можно слѣдовательно сказать, что и патріархи не учреждены канонами. Но съ другой стороны мы видимъ, что патріархи признаны канонами и каноны ничего не говорятъ противъ ихъ существованія. Съ этой точки зрѣнія они каноничны“ ¹⁾).

Такимъ образомъ о каноничности патріаршаго института можно говорить лишь съ извѣстной точки зрѣнія именно въ смыслѣ признанія существовавшего факта и отсутствія его отрицанія. Но изъ подобнаго факта, который возникъ подъ вліяніемъ тогдашнихъ условій жизни и притомъ скорѣе не церковныхъ, и который ясно несетъ на себѣ печать мѣста и времени, еще нельзя выводить патріаршество, какъ обязательную каноническую норму, къ чему однако, повидимому, и направлено указаніе, что кононы не учреждаютъ, а только признаютъ и должности епископовъ, дьяконовъ и друг. Но такое сопоставленіе патріарховъ со степенями іерархіи совершенно произвольно и нисколько не помогаетъ признанію патріаршества въ качествѣ общей нормы. Существованіе іерархіи является нормой для всякаго церковнаго устройства, основанной на св. Писаніи и соединенной съ догматической стороной христіанскаго ученія. Соборы не только не могли не признать ее, потому что иначе они перестали бы выражать собой христіанское сознаніе, но и полагали ее въ основаніе своихъ правилъ. Между тѣмъ какъ

¹⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 17 мая 1906 г. Церков. Вѣд. 1906 г. № 22 стр. 1331.

учрежденіе епископа съ высшимъ титуломъ, съ особыми правами и преимуществами справедливо можетъ еще возбуждать сомнѣнія въ полномъ согласіи его съ духомъ христіанства. Подобная идея, нарушающая равенство между епископами по мнѣнію профессора Казанской Духовной Академіи В. И. Несмѣлова, противорѣчитъ основному смыслу ученія Спасителя, чтобы апостолы и ихъ преемники не походили на князей и владыкъ народныхъ, а желающіе быть между нами первыми достигали бы этого не посредствомъ особыхъ правъ и преимуществъ, а только особымъ усердіемъ въ своемъ смиренномъ служеніи всѣмъ ¹⁾. Соображеніе проф. Несмѣлова раздѣляется немалымъ числомъ лицъ вполне принадлежащихъ къ церковному обществу и даже нѣкоторыми епархіальными преосвященными ²⁾.

Если разсматривать патріаршество съ точки зрѣнія пользы этого института для Церкви, то и съ этой стороны мы не найдемъ достаточно основаній, для признанія его желательной нормой церковнаго управленія. По даннымъ исторіи едва-ли можно доказать, что патріаршество вообще представляетъ изъ себя явленіе очень благотворное для Церкви, какъ мірового общества долженствующаго охватить въ своемъ общеніи всѣхъ людей. Напротивъ даже при такихъ важныхъ моментахъ исторіи, какъ раздѣленіе церквей, когда отъ надѣленныхъ высшими титулами и властью іерарховъ казалось бы особенно требовалось полное самоотрѣченіе и заботы о благѣ всей Церкви, у нихъ ярко выступаютъ на первомъ планѣ заботы о титулахъ и о сохраненіи всей широты своей власти ³⁾.

1) Журналъ засѣданія I Отдѣла 17 Мая 1906 г.

2) Отзвѣвы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ, ч. I. № 5.

3) По разъясненіямъ историковъ, напр. проф. Н. Скабалановича, въ столкновеніяхъ Рима съ Константинополемъ со времени патріарха Фотія преобладающее значеніе имѣлъ вопросъ по преимуществу практической—о власти и правахъ патріарховъ римскаго и константинопольскаго, и что отъ постановки этого вопроса зависѣла постановка разностей не только дисциплинарно обрядовыхъ, но и догматической (т. е. о св. Духѣ). Какъ скоро доходило до столкновенія между папамъ, увлеченными безмѣрностью притязаній и константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ, охранявшимъ свою самостоятельность, тогда не только догматическая разность получала истинное свое освѣщеніе, но и разности церковно

По вопросу объ отношеніи патриаршества къ законамъ изучавшій этотъ вопросъ Н. П. Аксаковъ находитъ возможнымъ категорически утверждать, что какъ титулъ, такъ и разныя преимущества патриарховъ возникаютъ въ VI столѣтіи на почвѣ новеллъ и распоряженій Юстиніана и въѣ всякаго соборнаго освященія получаютъ въ послѣдующихъ вѣкахъ дальнѣйшее внѣканоническое развитіе ¹⁾.

Что древніе каноны не учреждаютъ патриаршества какъ нормы можетъ свидѣтельствовать и 48 правило Карѳагенскаго Собора: „Епископъ перваго престола да не именуется экзархомъ іереевъ или верховнымъ священникомъ или чѣмъ-либо подобнымъ, но только епископомъ перваго престола“. При толкованіи этого правила Зонара поясняетъ что, по его мнѣнію, оно установлено не для чего другаго, а для устраненія тщеславія и гордости и для уничтоженія надменности ²⁾. Основаній же для подобной цѣли правила, какъ я обращалъ вниманіе Отдѣла Присутствія въ своемъ докладѣ по вопросу о патриаршествѣ въ Россіи, въ исторіи Церкви можно найти немало ³⁾. Другой древній толкователь Аристинъ по поведи 48 Карѳагенскаго правила справедливо замѣчаетъ, что достоинство священства у всѣхъ одно и тоже

обрядовыя и дисциплинарныя чуть не возводились въ догматы. Если же папы молчали о своемъ приматствѣ, не дѣлали покушеній подчинить себѣ церковь восточную, то не только разности церковно обрядовыя и дисциплинарныя трактовались въ духѣ свисхожденія и взаимнаго уваженія, но и разности въ догматахъ не дѣлались источникомъ раздора. (Раздѣленіе церквей при патріархѣ Михаилѣ Керуларіи. Христіанское чтеніе 1884 г. Ноябрь—Декабрь стр. 728 — 729). Проф. Н. С. Суворовъ вполне подтверждаетъ указаніе Скабалановича, что „движущею причиною раздѣленія церквей были не обряды и не догматы, а вопросъ о власти, и что до Керуларія, какъ при самомъ Фотіи, такъ и при его преемникахъ съ каждымъ улучшеніемъ отношеній между Римомъ и Константинополемъ всякія разности и обрядовыя и догматическія забывались“. Но вмѣстѣ съ этимъ проф. Суворовъ отмѣчаетъ, что по даннымъ исторіи, къ „безмѣрнымъ“ притязаніямъ на права и власть былъ склоненъ въ то время и патріархъ Константинопольскій. (Византійскій папа. Изъ исторіи церковно-государственныхъ отношеній въ Византіи. Москва 1902 г. гл. II стр. 70 и 71).

1) Патриаршество и каноны. Спб. 1906 г. стр. 18.

2) Правила св. Помѣстныхъ Соборовъ съ толкованіями. Изд. Москов. Общ. Люб. Дух. Просв.

3) Журналъ засѣданія I отдѣла 3 Мая 1906 г. Церк. Вѣд. 1906 г. № 21.

и не долженъ называться этотъ верховнымъ священникомъ, а тотъ простымъ священникомъ. Славянская Кормчая понимаетъ это правило въ томъ смыслѣ, что „первый епископъ не начальникъ святителямъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется“. Такимъ образомъ 48 Кароагенское правило ясно требуетъ охраненія идеи полного равенства между епископами и допускаетъ лишь признаніе среди нихъ перваго между равными, да и то не въ силу какого-либо его личнаго положенія, а вслѣдствіе важности занимаемой имъ кафедры. А со всѣмъ этимъ едва-ли можетъ согласоваться понятіе о патріаршествѣ, какъ нормѣ церковнаго управленія, особенно же въ его историческихъ проявленіяхъ.

Итакъ необходимость введенія въ Россіи патріаршества не можетъ быть основана на требованіи древнихъ каноновъ или на доказательствахъ изъ св. Писанія. Поэтому для сторонниковъ этой мысли остается одинъ болѣе надежный путь—установить необходимость патріаршества по крайней мѣрѣ на основаніи какихъ либо важныхъ потребностей современной церковной жизни и очевидной пользы отъ него для осуществленія Православной Церковью въ Россіи своихъ вѣчныхъ задачъ. Но до сихъ поръ въ этомъ отношеніи еще не слышалось какихъ-либо вполне достаточныхъ соображеній, ясно вытекающихъ изъ основныхъ принциповъ церковной жизни, а всѣ поводы, приводимые за патріаршество или покоятся на какой-то слѣпой вѣрѣ въ этотъ институтъ, далеко не оправдываемой исторіей, или же обнаруживаютъ стремленіе смотрѣть на русскую церковную жизнь византійскими глазами и оцѣнивать ея современныя потребности съ точки зрѣнія византійскихъ понятій. При разборѣ того, что говорится обыкновенно за введеніе патріаршества нельзя не отмѣтить, что здѣсь прежде всего проглядываетъ пользованіе методомъ доказательства отъ противнаго. Существующее при отсутствіи патріарха плохо, такъ нужно добиваться его учрежденія,—вотъ основное положеніе многихъ разсужденій о необходимости патріаршества. Подъ вліяніемъ недовольства тѣмъ, что есть, патріаршество почему-то признается какъ само собой разумѣющееся средство къ устраненію недостатковъ. Во главѣ русскаго церковнаго

управленія мало-по-малу фактически сталъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, который вслѣдствіе своего центрального положенія дѣйствительно нерѣдко оказывалъ излишнее, а то и прямо вредное вліяніе на дѣла церковныя. Сведите роль Оберъ-Прокурора въ церковномъ управленіи почти на нѣтъ, а во главѣ его и центрѣ поставьте патріарха,—предлагаютъ сторонники этого института,—и тогда церковное управленіе въ Россіи пойдетъ нормально и чуть-ли не зацвѣтетъ даже заглушная теперь церковная жизнь! До какой степени могутъ уходить въ этомъ отношеніи мысли сторонниковъ патріаршества покидающія твердую почву исторической и современной дѣйствительности, ясно показываютъ соображенія о патріаршествѣ, приводимыя въ отзывѣ Волынскаго архіепископа Антонія по вопросамъ реформы. Въ своемъ докладѣ Первому Отдѣлу Присутствія 3 мая 1906 г. я уже обращалъ вниманіе на нѣкоторыя прямо восторженные мѣста изъ этого отзыва, касающіеся патріаршества, но совершенно не убѣдительныя въ смыслѣ необходимости введенія его въ настоящее время въ Россіи. Добавимъ къ этому, что архіепископъ кромѣ того высказываетъ глубокое сожалѣніе, что въ мартѣ 1905 года Св. Синоду не удалось добиться установленія въ Россіи патріаршества чисто бюрократическимъ путемъ, безъ участія не только всей Церкви, но даже и всѣхъ ея епископовъ. „Еслибы такое радостное событіе совершилось, то не позже Троицы, говоритъ онъ, состоялся бы и законный Помѣстный Соборъ съ участіемъ восточныхъ патріарховъ, а къ осени св. Церковь процвѣла бы такой силой благодатной жизни и духовнаго оживленія, что оно увлекло бы паству далеко—далеко отъ тѣхъ звѣрскихъ интересовъ, которыми теперь раздирается наша родина, и самодержавная власть непоколебимо и радостно стояла бы во главѣ народной жизни. По лицу родной страны раздавались бы священныя пѣснопѣнія, а не марсельезы, въ Москвѣ гудѣли бы колокола, а не пушечные выстрѣлы, черноморскія суда, украшенныя бархатомъ и цвѣтами, привозили бы и отвозили преемниковъ апостольскихъ престоловъ священнаго Востока, а не измѣнниковъ, не предателей руководимыхъ жидами, и вообще революціи тогда бы не было ни теперь, ни въ будущемъ, потому что общенародный восторгъ о возстановленіи

православія послѣ долгаго его плѣна и подступиться не далъ бы сѣятелямъ безбожной смуты“ 1).

Картины, рисуемыя въ воображеніи, по контрасту съ существующимъ для оправданія своихъ желаній едва-ли могутъ быть принимаемы во вниманіе въ дѣлѣ важныхъ церковныхъ преобразованій и пригодны лишь въ „утопіяхъ“. Мало этого. Уничтоженіемъ въ Россіи патріаршества архіепископъ готовъ, повидимому, объяснять и уклоненія русскаго общества отъ христіанскихъ началъ жизни. Нашъ народный бытъ, утверждаетъ онъ, „повернулъ на ложную дорогу заимствованій нехристіанскихъ правилъ жизни отъ Запада вмѣстѣ съ кончиной послѣдняго патріарха и съ тѣхъ поръ развилъ съ логическою послѣдовательностью себялюбивыя, горделивыя и чувственныя начала быта языческаго, онъ выработалъ типъ русскаго нигилиста, изъ размноженія коего возникъ теперешній ужасающій всю вселенную безобразный мятежъ противъ родины и противъ христіанской вѣры. Исполнился Божій глаголъ: поражу пастыря, и разыдутся овцы“ 2).—Кто же эти овцы по отношенію къ патріарху?—Если къ нимъ должны быть отнесены и епископы, то вѣдь это повтореніе лишь другими словами римско-католическаго взгляда патріарха Никона, что „первый архіерей во образѣ Христа, а митрополиты, архіепископы и епископы во образѣ учениковъ и апостоловъ“. Если же здѣсь имѣется въ виду только народъ, то вѣдь епископатъ въ Россіи, къ которому прежде всего и примѣнимо понятіе пастыря, не уничтоженъ. Удаленіе же многихъ овецъ изъ народа отъ Церкви зависитъ отъ причинъ болѣе глубокихъ, отъ ненормальнаго положенія епископовъ въ отношеніи исполненія ими пастырскихъ обязанностей, а вовсе не отъ отсутствія среди нихъ епископа съ титуломъ патріарха. Увѣрять, что епископы не являются истинными пастырями по причинѣ отсутствія въ Россіи патріарха значитъ еще болѣе ронять русскихъ епископовъ въ глазахъ общества. Вообще самый методъ докательства отъ противнаго, если и достаточенъ во

1) Отзвы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ, ч. III № 55, стр. 193.

2) Журналъ засѣданія общаго собранія Присутствія 1 іюня 1906 года Церк. Вѣд. № 25, стр. 1909.

многихъ случаяхъ въ области математики, то въ примѣненіи къ дѣйствительной жизни онъ совершенно не надеженъ, нисколько не убѣдителенъ и обыкновенно носить на себѣ ясныя черты вліянія предвзятыхъ идей.

Кромѣ того относительно разсматриваемыхъ соображеній въ пользу патріаршества нельзя еще не замѣтить, что они построены, повидимому, на томъ неправильномъ основаніи, которое извѣстно въ логикѣ подъ названіемъ: *post hoc, ergo propter hoc*, т. е. послѣ этого, слѣдовательно по причинѣ этого.

Сторонники патріаршества, какъ это видно изъ отзыва того же епископа, пытаются затѣмъ понимать патріаршество, какъ одну изъ основъ православнаго церковнаго строя. Но мы уже выяснили, что патріаршество является лишь фактомъ въ исторіи Православной Церкви, возникшимъ подъ воздѣйствіемъ далеко не церковныхъ причинъ, а вовсе не обязательной нормой церковнаго управленія. Не мало времени Православная Церковь существовала, во многихъ мѣстахъ существуетъ и теперь и навѣрное будетъ существовать и впредь безъ института патріаршества и это обстоятельство еще, конечно, нисколько не можетъ удалять ее отъ православной нормы.

Подчеркивая далѣе, что Церковь есть институтъ воинствующій и должна воинствовать всѣмъ дарованнымъ ей духовнымъ оружіемъ, а наипаче отлученіемъ, дабы невѣрующіе кашунники не носили личину людей церковныхъ, архіепископъ Волынской и нѣкоторые другіе выводятъ и отсюда необходимость имѣть въ Россіи патріарха. „Воинство, замѣчаетъ онъ, нуждается въ военачальникѣ, а его у насъ нѣтъ“. Онъ есть въ Православной Церкви и безъ патріарха, отвѣчу я, и притомъ болѣе надежный и близкій къ каждому изъ насъ. Это Пастыреначальникъ Христосъ Спаситель, обѣщавшій пребывать въ Церкви, до скончанія вѣка (Мѣ. XXVIII, 20).

Все дѣло лишь въ томъ, чтобы всѣ мы и особенно епископы старались слышать Его голосъ и духовно въ Немъ объединяться, а безъ этого въ борьбѣ съ врагами не поможетъ учрежденіе никакихъ внѣшнихъ вождей въ родѣ патріарха. Еслибы духовенство и народъ дѣйствительно должны были смотрѣть на патріарховъ, какъ на своихъ военачаль-

никовъ и пошли бы за такими вождями, какъ Несторій, Діоскоръ Александрійскій и другіе, то церковное общество уже давно сбилось бы съ истиннаго пути и отдалось бы въ руки враговъ. Да и вообще развѣ можно быть увѣреннымъ, что отъ возвышенія власти одного епископа и созданія для него очень высокаго внѣшняго положенія церковное общество сдѣлается и духовно сильнѣе и нравственно объединеннѣе! Вѣдь самое понятіе военачальника приложимо къ области Церкви, очевидно, лишь въ переносномъ смыслѣ и не совпадаетъ же оно съ понятіемъ начальника для войска. Очень увлекаться въ этомъ отношеніи земными порядками и подобіями опасно. Исторія римскаго католицизма показываетъ, что учрежденіе одного военачальника для всей Церкви заключаетъ въ себѣ возможность спутать въ сознаніи людей отношенія ихъ къ истинному Пастыреначальнику.

Странно также указывать въ числѣ доводовъ за патріаршество въ Россіи необходимость примѣненія военачальникамъ въ Церкви разныхъ духовныхъ оружій, а особенно отлученія. Мы уже не говоримъ здѣсь, что именно это духовное оружіе по свидѣтельствамъ, наприм., исторіи римскаго католицизма, протестанства и русскаго старообрядчества далеко не всегда достигаетъ цѣли и оказывается полезнымъ для Церкви. Въ наше время посылать отлученіе направо и налево всего менѣе возможно. Большинство людей заблуждаются вслѣдствіе затмѣнія въ ихъ сознаніи самой церковной идеи и христіанскихъ идеаловъ и очень часто по независящимъ отъ нихъ причинамъ. Для обращенія ихъ къ Церкви и сохраненія въ ней подрастающаго поколѣнія весьма необходимо возстановленіе пошатнувшагося пастырскаго авторитета путемъ нравственно-духовнымъ, а отнюдь не увеличеніемъ его внѣшняго блеска и власти да еще съ угрозой отлученія. Во всякомъ же случаѣ, если отлученіе и допустимо въ Церкви, оно должно быть предоставлено не единоличному усмотрѣнію патріарха, а рѣшенію всего церковнаго собора, причѣмъ для возможно осторожнаго и правильнаго употребленія отлученія вовсе нѣтъ необходимости въ учрежденіи именно патріарха.

Теперь, пишетъ архіепископъ Антоній, доказывая пользу патріаршества, епископы, „стѣсненные въ своей церковной дѣятельности, въ отношеніи личнаго благополучія и личной

свободы предоставлены себѣ и могутъ допускать различныя вольности безъ всякаго контроля. Но вотъ они желаютъ имѣть надъ собой не только патріарха, но и изъявляютъ готовность подчиниться митрополитамъ. Власть патріарха получить вѣдь одинъ, а остальные 99 изъ безконтрольныхъ владыкъ сдѣлаются его послушниками: семеро непосредственными, а прочіе 92 послушниками митрополита и затѣмъ уже патріарха. Это столько же похвально со стороны епископовъ, сколько полезно для Церкви, ибо, при ослабленіи общей церковной дисциплины необходима твердая власть и надъ всѣми нами“ 1).

Такимъ образомъ отъ существующихъ недостатковъ и здѣсь дѣлается выводъ о необходимости введенія въ Русской Церкви принципа подчиненія всѣхъ епископовъ единоличной власти одного съ титуломъ патріарха, при чемъ совершенно неясно, почему нынѣшняя, признаваемая самимъ епископомъ безконтрольность русскихъ архіереевъ должна быть сосредоточена у одного изъ нихъ съ обращеніемъ всѣхъ другихъ въ его послушниковъ? Принципъ подчиненія единоличной власти одного, необходимый, для начальствованія войскомъ, полезный для управленія монастырями, иногда нужный въ жизни государственной, совершенно не установленъ въ св. Писаніи по отношенію къ Церкви. Апостолы были всѣ равны и епископы въ качествѣ ихъ преемниковъ должны почерпать силы для церковной дѣятельности и уничтоженія своего произвола не въ твердой власти патріарха, а въ сознаніи своихъ пастырскихъ обязанностей и своей великой отвѣтственности передъ Пастыреначальникомъ и въ общеніи съ Нимъ. Если у епископовъ этого не будетъ, то никакая твердая единоличная власть не поможетъ ихъ служенію. А если это будетъ, то единоличная власть одного епископа надъ всѣми не только излишняя, но можетъ быть даже и вредна. Изъ исторіи русскаго патріаршества можно видѣть, что патріархи нерѣдко прямо стѣсняли церковную дѣятельность епископовъ и вовсе нельзя признать, чтобы они способствовали пастырскому авторитету и вліянію епископовъ.

Кромѣ того возникаетъ естественный вопросъ, если всѣ

1) Отзвы епарх. архіереевъ ч. 1 № 10, стр. 115.

русскіе епископы для болѣе правильнаго исполненія своихъ обязанностей нуждаются въ твердой власти патріарха, то почему же сообщеніе твердой власти одному изъ нихъ сдѣлаетъ его инымъ не только способнымъ быть вполне независимымъ, но и пользоваться своей властью исключительно ко благу Церкви? Отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно искать, повидиму, въ рѣчи архіепископа Волынскаго въ общемъ собраніи Присутствія. Оказывается, что своимъ исключительнымъ положеніемъ и обаяніемъ своего высокаго жребія патріархъ можетъ „всѣхъ примирять въ любви и благоговѣніи предъ собою, отображая въ себѣ Христа, распявшагося за наше спасеніе, и оправдывая этимъ Его предреченіе, егда вознесенъ буду отъ земли вся привлеку къ себѣ“.

„Вмѣщающая въ своемъ сердцѣ полноту помѣстной Церкви, облагодатствованная личность,—поясняетъ архіепископъ,—почти произвольно отрѣшается отъ земнаго себялюбія и, нося въ своемъ сердцѣ Христово достояніе, отражаетъ на лицѣ своемъ Божественную славу, какъ Моисей Боговидѣцъ, сошедшій съ Синаи послѣ бесѣды со Всемогущимъ¹⁾).

Въ словахъ этихъ слышится уже не только отжившій и вовсе не признанный соборами книжный византійскій взглядъ, наприм., Эпанагоги, которая рассматриваетъ Константинопольскаго патріарха, какъ живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами выражающій истину²⁾, но и нѣчто большее. Патріаршій титулъ и власть выдвигаются чуть ли уже не какъ новая степень іерархіи, носящая въ себѣ особаго рода освященіе благодатью, отрѣшающее отъ земнаго себялюбія, сообщающее достояніе Христово и отраженіе на лицѣ патріарха Божественной славы подобно Боговидцу Моисею. Такимъ образомъ здѣсь уже ясно обнаруживается прямо вѣра въ институтъ патріаршества. Вѣра эта, конечно, нигдѣ въ св. Писаніи не устанавливается и церковными канонами не предписывается. Совершенно не оправдывается она и церковными исторіями не исключая и русской, которыя скорѣе свидѣтельствуютъ какъ разъ противъ

1) Журналъ засѣданія общаго собранія Присутствія 1 іюня 1906 года Церк. Вѣд. 1906 № 25.

2) Эпанагога, глава 1 титулъ III. Византійскій Временникъ. т. I. Выпускъ I. Спб. 1894 г.

всякой возможности подобной вѣры въ патріарховъ. Изъ исторій мы видимъ, что возвышеніе на высшую ступень іерархіи обыкновенно даетъ, усиленную пищу земному себялюбію и не только не сопровождается отраженіемъ на лицѣ патріарха Божественной славы, а нерѣдко способствуетъ ослабленію въ немъ самого христіанскаго духа и заботъ о благѣ всѣхъ членовъ Церкви, которыя вытѣсняются стремленіями прежде всего получше сохранить или подальше распространить свою высшую власть и значеніе.

Кромѣ того въ настоящее время, отличающееся помраченіемъ въ общественномъ сознаніи христіанскаго идеала жизни и неумѣньемъ различать церковное и государственное вслѣдствіе ихъ частаго смѣшенія, для многихъ является опаснымъ слышать провозглашеніе въ предсоборномъ Присутствіи, хотя бы и отдѣльными его членами, вѣры въ патріаршество, въ то, что предоставленіе одному епископу вышшаго титула и власти въ Церкви вызываетъ чуть-ли не особое дѣйствіе на него благодати и способствуетъ отрѣшенію отъ земного себялюбія и отраженію на немъ славы Божіей. У немалаго числа людей можетъ возбудиться недоумѣніе, какъ же соединить съ этимъ христіанское признаніе, о необходимости постоянной внутренней борьбы съ себялюбіемъ, для успѣха въ которой должно избѣгать высокихъ внѣшнихъ положеній, громкихъ титуловъ и т. п., способныхъ именно питать человѣческое себялюбіе, и ученіе о томъ, что пріобщеніе Божественной славы достигается путемъ нелегкаго внутренняго очищенія. Они могутъ подумать, что это ученіе не абсолютно истинно, такъ какъ для человѣка, получающаго титулъ и власть патріарха, все это происходитъ какимъ-то инымъ образомъ.

Вѣра въ институтъ патріаршества руководила, повидимому, и всѣми другими соображеніями архіепископа по этому вопросу, а при такомъ настроеніи, люди, какъ извѣстно, часто прямо не желаютъ вовсе считаться съ доводами противоположными. Лучшимъ отвѣтомъ имъ при этихъ условіяхъ можетъ служить лишь простое заявленіе: мы не вѣримъ въ институтъ патріаршества подобно вамъ и не имѣемъ основаній возлагать на него такихъ надеждъ, какъ вы.

Наконецъ, по утвержденію многихъ сторонниковъ патріаршества, въ Россіи нельзя обойтись безъ этого титула въ

интересахъ поддержанія престижа Русской Церкви среди другихъ Церквей. При взаимныхъ встрѣчахъ и сношеніяхъ, поясняетъ одинъ изъ нихъ, патріархъ преимуществуетъ честью предъ митрополитомъ. Отсюда, по его мнѣнію, является разница и въ преимуществахъ чести между помѣстными церквами при ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Ясное дѣло, что въ виду особаго почетнаго положенія Россіи среди другихъ православныхъ странъ, въ виду обширности Россійской Церкви, ей всего приличнѣе имѣть своимъ предстоятелемъ патріарха ¹⁾.

Первую задачу предстоящихъ церковныхъ преобразованій составляетъ проведеніе въ церковное устройство начала соборности, чтобы раздѣленные части церковнаго организма—епископы, духовенство и народъ возможно больше объединились нравственно-духовно. Какъ дисгармонично среди потока такихъ желаній звучитъ указаніе на необходимость добиваться преимуществъ внѣшняго престижа и опасеніе не оказаться на первомъ мѣстѣ при взаимныхъ сношеніяхъ церквей, тѣмъ болѣе что все это, по свидѣтельству опыта жизни, обыкновенно вредно вліяетъ на сохраненіе соборности! Трудно допустить, чтобы въ подобныхъ основаніяхъ къ введенію патріаршества слышался голосъ всей Русской Церкви, какъ части тѣла Христова и хранительницы вѣчныхъ христіанскихъ идеаловъ и жизни. Для успокоенія ревнителей внѣшняго церковнаго почета положительно придется желать, чтобы по возможности всѣмъ епископамъ поскорѣе даровали высшіе церковные титула, и тогда по крайней мѣрѣ съ этой стороны потеряла бы значеніе забота о первенствѣ.

Первый епископъ Константинопольской Церкви, указываютъ затѣмъ сторонники патріаршества ²⁾, имѣетъ титулъ патріарха, да еще вселенскаго, первоіерархъ Антіохійской Церкви, паства котораго не превышаетъ 10000 семействъ, называется патріархомъ великаго города Антіохіи и всего Востока, первый епископъ въ Александрійской Церкви съ

1) Журналъ засѣданія общаго Присутствія. 1 іюня 1906 г. Церков. Вѣдом. 1906 г. № 25. стр. 1911.

2) Журналъ засѣданія I Отдѣла 12 Мая 1906 г. Церковныя Вѣдомости № 22 стр. 1512 и Отавы епарх. архіереевъ. ч. III. № 55.

паствою всего около 30000 семействъ носить названіе патріарха Александрійскаго и судіи вселенной. При этомъ указаніи не забыть даже первый епископъ Армяно-Григоріанской церкви, именуемый Верховный патріархъ—католикосъ народа Гайканскаго... Недостаётъ только упоминанія о римскомъ папѣ, присвоившемъ себѣ непогрѣшимость и наименованіе намѣстника Христа... Въ виду этого Русская Церковь съ десятками милліонами православнаго населенія тѣмъ болѣе нуждается, по ихъ мнѣнію, въ первоіерархѣ съ титуломъ патріарха. Русской Церкви въ силу ея обширности должно принадлежать главное мѣсто среди другихъ православныхъ церквей и безъ учрежденія въ ней званія патріарха это будто бы не можетъ быть осуществлено и обезпечено ¹⁾. Въ развитіи послѣдней мысли нѣкоторые приверженцы патріаршества доходятъ до того, что оставленіе предсѣдателя Синода лишь въ званіи митрополита будетъ, по ихъ мнѣнію, низведеніемъ всей Русской Церкви на степень канонической митрополіи и „порою можетъ дать мѣсто вопросу объ особомъ іерархическомъ отношеніи ея къ Константинопольскому патріарху“ ²⁾. Такимъ образомъ при не введеніи въ Россіи титула патріарха усматривается даже возможность какихъ-то іерархическихъ притязаній на нее со стороны Константинопольскаго патріарха. Но это соображеніе должно быть прямо признано анахронизмомъ и не имѣть никакой почвы въ современной дѣйствительности. Въдѣ въ Россіи и сейчасъ нѣтъ патріарха, а лишь Синодъ безъ предсѣдателя, и однако никогда не возбуждалось вопроса объ особомъ іерархическомъ отношеніи Русской Церкви къ Константинополю. Почему же устройство Синода съ предсѣдателемъ во главѣ можетъ подать къ этому поводъ? Кромѣ того званія патріарха не имѣютъ многія православныя церкви, каковы Сербская, Румынская, очень небольшая Черногорская и друг. и однако они остаются въ полной независимости отъ Константинополя и нисколько не считаютъ себя ниже этой церкви.

По вопросамъ церковныхъ преобразованій намъ вообще не

1) Журналъ засѣданія I Отдѣла 3 Мая 1906 г. Докладъ проф. А. И. Алмазова. Церков. Вѣдомости 1096. № 21.

2) Ibid.

слѣдуетъ упускать изъ виду, что мы живемъ въ другое время, съ иными понятіями и другимъ соотношеніемъ въ человѣчествѣ живыхъ силъ. Поэтому мы не должны основывать церковное устройство на потерявшихъ теперь значеніе тѣняхъ прошлаго, явно носящаго на себѣ печать мѣста и времени. За тысячу лѣтъ церковной исторіи пережито слишкомъ много новаго, и подъ вліяніемъ самой жизни по многимъ вопросамъ выработались новые взгляды и заговорили новыя потребности. Многое, что прежде могло руководить при организаціи церковнаго управленія, въ настоящее время не вяжется съ окружающими понятіями и потребностями и не имѣетъ почвы въ общественномъ сознаніи. Теперь, наприм., такіе громкіе титулы, какъ патріархъ „вселенскій“, „судія вселенной“ и т. п., не только не способны поднимать въ глазахъ общества духовный авторитетъ ихъ носителей, но скорѣе могутъ вызывать лишь улыбку и даже ослаблять уваженіе къ пользующимся подобными званіями первоіерархамъ. Выразителемъ такого рода взглядовъ русскаго общества является, наприм., извѣстный Гиларовъ-Платоновъ, еще въ 1879 году онъ писалъ, что „патріаршества, т. е. самыя эти названія, заслуживаютъ упраздненія, какъ лишнія титула, вовсе не условливаемыя внутренними требованіями церковнаго благочестія. А еще болѣе подобало бы упразднить такія титула, каковы усвоенныя двумъ изъ восточныхъ патріарховъ, одному — „вселенскій“ другому — „судія вселенскій“. Пускай за ними древность, но эта древность не только не апостольская, но даже прямо осуждаемая духомъ правилъ апостольскихъ и православнаго христіанства вообще“¹⁾.

Безъ сомнѣнія примѣры нѣкоторыхъ восточныхъ церквей въ отношеніи употребленія громкихъ титуловъ, не могутъ быть достойны подражанія. Казалось бы, именно намъ слѣдовало разсуждать какъ разъ наоборотъ. Первый епископъ Русской Церкви, объединенный съ десятками миллионовъ паствы долженъ представить изъ себя настолько большую нравственно-духовную силу въ православномъ мірѣ, что для него уже совершенно не имѣетъ значеніе полученіе гром-

1) Вопросы Вѣры и Церкви т. II. Москва 1906 г. стр. 177.

каго церковнаго титула. Отсутствіе его именно въ Русской Церкви способно было бы ясно подчеркнуть передъ всѣми, что подобные титулы по меньшей мѣрѣ, какъ не соотвѣтствующіе потребностямъ времени, излишни. Такой порядокъ можетъ быть могъ бы послужить и хорошимъ примѣромъ для нѣкоторыхъ другихъ церквей обходиться безъ высшихъ титуловъ.

Такимъ образомъ выставляемые въ пользу патриаршества доводы, если не допускать себя рѣшать вопросъ подъ вліяніемъ всегда односторонняго чувства недовольства существующимъ и какой-то новой вѣры въ этотъ институтъ, далеко не могутъ оправдывать необходимость введенія въ Россіи именно патриаршества, относительно котораго не можетъ не являться опасеніе вреда и для начала соборнаго. Первый епископъ въ Русской Церкви долженъ быть разсматриваемъ лишь какъ предсѣдатель періодическихъ соборовъ и Синода. Высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Церкви должно принадлежать не ему единолично, какъ признало большинство членовъ Особаго Присутствія, а періодическому собору и Синоду, при чемъ первый епископъ дѣйствуетъ здѣсь въ качествѣ ихъ предсѣдателя. Въ нужныхъ случаяхъ первый епископъ не предлагаетъ Синоду принять соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка на чемъ настаиваетъ большинство Присутствія, а проситъ объ этомъ Синодъ и получаетъ отъ него рѣшенія. Въвѣрять же высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской Церкви одному лицу помимо разныхъ другихъ основаній не выполнимо и фактически. При необычайной обширности Русской Церкви, сложности ея жизни и дѣлъ одинъ человѣкъ не въ состояніи слѣдить за ходомъ церковной жизни и управленія и достаточно вникать въ ихъ многочисленныя и разнообразныя нужды. Поэтому при надѣленіи единолично патриарха особыми правами, простирающимися на всю Церковь, отношеніе его къ ней можетъ свестись лишь къ проявленіямъ голаго принципа власти безъ достаточной попечительности и близкой пастырской связи съ окружающей жизнью, а при отсутствіи этого формальная церковная власть не только не можетъ принести надлежащей пользы, но и самое выдвиганіе ее на исключительную высоту при современныхъ условіяхъ жизни прямо

вредно. Подобно этому учительныя посланія и пастырскія возванія ко всей Русской Церкви первый епископъ долженъ составлять и посылать лишь отъ имени Синода и по его порученію, а не единолично отъ себя, какъ предположено большинствомъ Присутствія. Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ ¹⁾ только что напечатано письмо первенствующаго члена Св. Синода, митрополита Петербургскаго Антонія къ епархіальнымъ преосвященнымъ по поводу современнаго положенія дѣлъ. Въ немъ прямо высказано, что митрополитъ обращается съ настоящимъ призывомъ къ епископамъ по порученію Св. Синода и отъ его имени. Почему же этотъ порядокъ не можетъ быть сохраненъ и съ учрежденіемъ должности перваго епископа въ качествѣ предсѣдателя Св. Синода. Почему посланіе или возваніе должно имѣть большее значеніе, если оно исходитъ отъ одного перваго епископа, а не цѣлаго собора ихъ съ предсѣдателемъ во главѣ? Казалось бы какъ разъ наоборотъ. Да и если заботиться о возможно большемъ духовномъ вліяніи такихъ посланій, а не объ обнаруженіи черезъ нихъ особыхъ правъ перваго епископа, то для этого наиболѣе важно въ нихъ внутреннее содержаніе и разлитая сила слова. Почему же можно заранѣе рѣшить, что всѣ эти свойства будутъ принадлежать именно первому епископу, дѣйствующему въ этомъ независимо отъ Синода? Развѣ среди епископовъ въ Синодѣ или на соборѣ не могутъ оказаться болѣе способные къ воздѣйствію на массы, чѣмъ патріархъ, уже въ силу своего исключительнаго положенія мало соприкасающійся съ окружающей жизни? Если посланіе составляется отъ имени Синода или собора, то въ немъ должны принять участіе и другіе епископы, можетъ быть и наиболѣе къ этому способные. По поводу предоставленія патріарху права посылать учительныя посланія для всей Русской Церкви слѣдуетъ имѣть въ виду и соображенія, высказанныя въ Присутствіи Ѳ. Д. Самаринымъ, что лицо, обращающееся съ подобными посланіями къ другимъ, является по отношенію къ нимъ высшимъ. Право это положить, по его мнѣнію, рѣзкую грань между первоиерархомъ и остальными епископами и въ умѣлыхъ рукахъ

1) 1906 г. № 36.

можетъ послужить орудіемъ для возвышенія единоличной власти патріарха на счетъ Синода. Такъ какъ патріархъ будетъ учить всю Церковь, то онъ будетъ не предсѣдателемъ Синода, а главою Церкви и Синода ¹⁾).

Вообще устройство церковнаго управленія съ центромъ въ соборѣ и св. Синодѣ, а никакъ не въ патріархѣ всего лучше будетъ соответствовать и справедливому указанію Ефесскаго Собора, что „получившимъ жребій священнаго служенія“ особенно нужно помнить устанавливаемую св. Писаніемъ необходимость „съ совѣтомъ все творить“ (Притч. XXXI, 4) и со всѣмъ тщаніемъ разсматривать то, что должно дѣлать ²⁾).

При такихъ условіяхъ въ церковномъ управленіи всего лучше можетъ быть реализована и основная апостольская идея Церкви, очень хорошо раскрываемая, напр., св. Іоанномъ Златоустомъ, въ его бесѣдахъ на 2 посланіе къ Коринѳянамъ въ слѣдующихъ поясненіяхъ: въ Церкви и меньшій можетъ приносить пользу большому. Если одинъ не говоритъ полезнаго, пусть встаетъ и говоритъ другой, хотя бы онъ былъ и меньшій, но если предлагаетъ что-нибудь полезное, предпочти его мнѣніе; хотя бы онъ былъ даже послѣдній,—не оставь безъ вниманія...

Не будемъ, убѣждаетъ святитель, непременно почитать достойнымъ предпочтенія то, что предполагаемъ сами, но то, что окажется полезнымъ, это пусть одобряется всѣми. Многіе при слабомъ зрѣніи распознаютъ иное лучше имѣющихъ острое зрѣніе, потому что тщательно и внимательно разсматриваютъ“ ³⁾).

Только черезъ передачу всего церковнаго управленія собору и Синоду съ первымъ епископомъ во главѣ, а не предоставленіемъ первому епископу единолично какихъ-либо особыхъ правъ независимыхъ отъ Синода возможно осуще-

1) Журналъ засѣданія I Отдѣла. 17 Мая 1906 г. Особое мнѣніе Ф. Д. Самарина. Церковныя Вѣдомости 1906 г. № 22 стр. 1521 и № 29. стр. 2309.

2) Посланіе святаго Ефесскаго Собора къ священному собору памфилійскому. Дѣянія Вселен. Соборовъ. т. Казань. 1893 г.

3) Творенія св. Іоанна Златоустаго т. X, кн. 2 Бесѣда XVIII на 2 посланіе къ Коринѳянамъ. Спб. 1904 г.

ствить и требованіе 34 Апостольскаго правила, чтобы первый епископъ ничего не творилъ безъ разсужденія всѣхъ.

Наконецъ довольно характернымъ проявленіемъ именно стремленій поставить перваго епископа въ возможно исключительное положеніе, и предоставить ему возможно большее значеніе является настаиваніе, чтобы имя его поминалось при богослуженіяхъ во всѣхъ церквахъ и притомъ одно, а никакъ не вмѣстѣ со Св. Синодомъ. Этотъ порядокъ считается необходимымъ, потому что такъ практикуется въ другихъ церквахъ и потому что этимъ обозначается каноническое общеніе съ первымъ епископомъ подчиненныхъ ему епископовъ и духовенства и поддержаніе единства Православной Церкви ¹⁾ и кромѣ того выражается извѣстная доля подчиненія ихъ первому епископу, какъ прямо и высказано проф. Бердниковымъ на засѣданіи Перваго Отдѣла Присутствія ²⁾.

Такимъ образомъ упоминаніе имени одного патріарха требуется во имя обозначенія каноническаго общенія съ нимъ и извѣстной доли подчиненія ему со стороны епископовъ и духовенства и поддержанія единства Церкви. Но вѣдь порядокъ богослуженія и молитвъ, какъ дѣло по преимуществу общецерковное, долженъ имѣть въ виду и народъ. Что же будетъ выражать употребленіе одного имени патріарха по отношенію къ народу? Если каноническое общеніе, то почему же оно не должно распространяться и на Св. Синодъ какъ по отношенію къ народу, такъ къ самимъ епископамъ и духовенству и почему это нельзя также отмѣнить черезъ упоминанія имени Синода? Почему—затѣмъ поддержаніе единства Церкви будетъ менѣе выражено, если имя перваго епископа будетъ поминаемо не одно, а вмѣстѣ со Св. Синодомъ? На всѣ эти вполне естественные вопросы мы не находимъ никакихъ отвѣтовъ, а безъ этого принятіе большинствомъ Присутствія порядка о поминаненіи исключительно имени патріарха является не достаточно обоснованнымъ, что однако было бы необходимо въ важномъ дѣлѣ церковныхъ преобра-

1) Журналъ засѣданія I Отдѣла 19 мая 1906 г. Особое мнѣніе проф. Бердникова. Церков. Вѣд. 1906 г. № 22 стр. 1540.

2) Журналъ засѣданія I Отдѣла 5 мая 1906 г. стр. 1486.

зованій. Напротивъ уже въ виду вполне справедливаго указанія, что поминованіе въ церквахъ одного имени первоіерарха будетъ свидѣтельствовать объ извѣстной долѣ подчиненія ему всѣхъ другихъ епископовъ и духовенства, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Очень сомнительно, чтобы содержаніемъ богослуженія можно было пользоваться для проведенія идеи возвышенія одного епископа и подчиненія ему всѣхъ другихъ. Это исключается и самымъ смысломъ молитвы. Молитва имѣетъ значеніе, когда является послѣдствіемъ свободной помогающей любви, а не повинностью или знакомъ подчиненія. Кромѣ того неужели предстоящія церковныя преобразованія имѣютъ задачей установить то или другое подчиненіе всѣхъ епископовъ и духовенства одному первоіерарху? Если здѣсь уже и можетъ быть рѣчь о подчиненіи епископовъ и духовенства, то лишь собору и Синоду, а никакъ не одному человѣку въ лицѣ перваго епископа.

Такимъ образомъ провозглашеніе имени перваго епископа при богослуженіи должно быть вмѣстѣ съ Синодомъ и притомъ послѣ Синода. Что же касается надѣленія перваго епископа титуломъ патріарха, то оно, по моему мнѣнію, излишне и не вызывается важными внутренними церковными потребностями, тѣмъ болѣе что во все церковное устройство предполагается провести начало соборное. Безпристрастный свидѣтель дѣлъ человѣческихъ—исторія ясно показываетъ, что приобрѣтеніе разныхъ даже чисто формальныхъ преимуществъ единоличной чести обыкновенно прокладываетъ дорогу и для полученія преимуществъ единоличной власти, по современнымъ условіямъ жизни нигдѣ, а особенно въ области Церкви, не достаточной и нежелательной.

Въ заключеніе всего сказаннаго я не могу не повторить вполне справедливаго заявленія профессора Н. С. Суворова на засѣданіи Перваго Отдѣла Присутствія, что „ни въ матеріалахъ, поступившихъ въ предсоборное Присутствіе, ни въ аргументахъ, приводившихся въ засѣданіяхъ I Отдѣла, ему не приходилось слышать какія-либо убѣдительныя доказательства въ пользу необходимости возстановить патріаршество и противъ возможности для предсѣдателя Св. Синода сдѣлать для блага Церкви то, что ожидается отъ патріар-

ха“¹⁾. Добавлю къ этому, что никакихъ новыхъ и убѣдительныхъ аргументовъ въ пользу патріаршества не было приведено и на засѣданіяхъ общаго собранія Присутствія, на которыхъ вопросъ этотъ вовсе и не обсуждался, а дѣло ограничилось почти однимъ голосованіемъ...

Н. Кузнецовъ.

¹⁾ Журналъ засѣданія I Отдѣла 19 мая 1906 г. Церковныя Вѣдомости 1906 г. № 22 стр. 1537.